

АПОЛОГИЯ АГНОСТИЦИЗМА, АНТИ-ДЕКАРТ

Вороно Сергей Владимирович

Аннотация. Предлагается рассматривать историю философии не как историю рациональности, а как историю жестов. В такой истории меняются способы навигации. Возникают другие экзистенциальные горизонты.

Ключевые слова: «экзистенциальная экология», «экзистенциальная терапия», «экзистенциальная навигация», «экзистенциальная апробация», «экзистенциальные катастрофы», «апология безумия», «лоция агностика», «экзистенциальная эмиграция», «экзистенциальные демотиваторы», «экзистенциальный экзорцизм».

*Рассказывают, что однажды, И. Христос, вечером, поднял бокал испанского вина и с улыбкой, с ленинским прищуром глаз, предложил тост: "Ну, парни, за звезды!"...Компания подумала – "во, сын Плотника, дает!".....
С другой стороны стола донеслось:
«Не Сам. А Его Товарищ – тост говорил...»*

*Второй мыслью была: "а почему же у него такое странное отчество? Приемный чтоле?"...
Но все: промолчали. И только много потом – поняли, что автор тоста имел в виду.*

Вводная реплика: каждому, кто когда-то рисковал изучать историю философии в СССР, приходилось удивляться «оглавлению учебника». В оглавлении все было строго, четко, научно. Только «оглавление» по су-

ти, было форматом «апологии агностицизма». Мне, студенту, никто и никогда не рассказал, что принципы, на основе которых строится оглавление такой важной книги, образуют то, что сегодня я бы назвал именно так! Апология? Это, если быть проще – утверждение..., настойчивое утверждение, воспевание, манифестация... Чего? Какой такой «агностицизм»? А тоже – нечто простое: «не стоит знать», «откажись от понимания», «перестань думать, что...», «даже не претендуй! (на понимание)», нет ничего такого, что ты «можешь сам»!: все уже случилось, все уже объективно, а ты – лишь последний (крайний) в очереди за «познанием».

Тезис первый такой «экзистенциальной навигации» был простым: «история философии – это развитие философского мышления». Тезис второй был еще проще: «философия» – как-то связана с существованием «классов» и «классовой борьбы», и является способом «экзистенциальной эмиграции». А третий тезис был удивительным своей лапидарностью: все так – потому как есть «законы диалектики», причем они всеобщие! В этом смысле «изучение законов диалектики», во-первых, оказывалось овладением какой-то странной «лоцией агностика» – то есть таким кратким руководством по прокладыванию маршрутов личной судьбы, личного существования. «Лоция агностика», это методическое пособие по апологии безумия, когда делалось возможным – прибытие любого (принципиально не понимающего ничего, в том числе и «законов исторического развития») в любой конечный пункт экзистенциального путешествия, в такую гавань своей судьбы, над которой гордо развеивается надпись: «Гавань Счастья». Последние лет 30 нашей русской жизни раз за разом побуждают сомневаться в этих школьных истинах. то есть сомневаться и в первом, и во втором, и в третьем тезисах, которые казались «онтологическими», «гносеологически безупречными», «аксиологически допустимыми» и даже эстетически непоколебимыми! Это не значит, что все на самом деле совсем другое! Однако, предположить,

что возможны и существуют иные, другие, неправильные способы видеть историю – зачем от этого отказываться? Ведь «неправильное» только укрепит веру в правду! Иначе говоря, этот текст – это попытка выйти за рамки марксистской доктрины истории философии и понять развитие философии как некое движение людей между двух границ коридора. Где с одной стороны «на заборе» написано – «экзистенциальная экология». А с «другой стороны забора» надпись: «экзистенциальная терапия».

Наверное, понятно, что когда мы толкуем о заборах слева и справа от нашего пути – мы так иронизируем по поводу размышлений Хайдеггера «о тропе» [1; 2]. Русский опыт судьбы – это чаще всего «судьба за забором», судьба без тропы» – это экзистенциальная апробация экзистенциальной же катастрофы..., это существование под конвоем. Разумеется, «конвой» освобождает от вопросов относительно навигации и цели движения. Делает жизнь проще. И все равно представляется важным вопрос о том, можно ли совершить побег? Какова цена свободы? И что, если «философ – сбежал» (А.М. Пятигорский)? «Улдис Тиронс: Я познакомился с ним благодаря его книжке «Философия одного переулочка», мы с ребятами здесь прочли эту книжку. И поскольку мы сразу же обсудили это чтение, решили, что этого не может быть, чтобы такой человек существовал, который описан в этой книжке. Мы соотносили то, что там написано, с реальной биографией некоего философа» [3].

Когда мысли, в частности у автора этого текста, о побеге только созревали, роились и переполняли – приходилось обсуждать с «мечтающими о побеге» коллегами сами мероприятия по подготовке. Так, часть из них, уверяла, что побег невозможен, если вставать на тропу «экзистенциализма» (потому что «экзистенциализм» – это один из вариантов противостояния марксизму) – с тропы не сойти! И само «противостояние» ни к чему хорошему не может привести. Та же «диалектика», только вид – «сбоку»! Другие предлагали избрать в качестве платформы для

побега – модернизм. В том числе и в разных своих версиях – от постмодернизма до метамодернизма включительно... Так что приходится со-
знаться. Что конструкция основания этого текста описывается словеч-
ком «пока». Пока что, временно, до особого распоряжения мы станем
писать этот текст, сбегая из каждой своей реплики в следующую. При-
том, что каждая реплика – пусть окажется предварительным жестом.

Поэтому и первый жест: стоит согласиться, что каждый существует
не постольку, поскольку «мыслит», а совсем наоборот! «Не мыслю –
следовательно – существую!» Не понимаю, а потому и – есть. Не знаю –
вот и хочу. ***Все совсем наоборот, чем полагал Декарт.***

Отсюда и возник этот текст-тест, текст-жест, текст-реплика, текст-
эксперимент. Что если отказаться от «теории классов», от «диалектики,
как всеобщего метода», от упования на Декарта – есть ли шансы у
страждущих правды и алчущих истины разобраться «с собой», стоя око-
ло полки в книжном магазине? Какую книжку по философии брать с пол-
ки, чтобы оказаться максимально быстро счастливым, успешным, пони-
мающим, азартным, веселым, коммуникабельным, богатым, доволь-
ным? Вдруг Декарт не прав? И каждый существует не потому что «мыс-
лит», а наоборот, а жизнь «немыслима»? Ведь каждый знает только
свое прошлое. Его и может помыслить – как урок. А будущего не знает,
не понимает и даже представить себе не может – что случится совсем
скоро! В этой связи нет никаких уроков, преподанных философами-
учителями в разное время. Нет истории «спасения душ». Нет связанных
сюжетов. А есть полка с книгами. В книжном магазине. В библиотеке.
Меню сайта. Но нет правил навигации в поисках смыслов и бессмысли-
цы. Пришлось, приходится, попробуем – наново перепробовать по-
нять что-то (или перестать понимать!) про «историю философии»?
Вдруг, не только Декарт ошибался? Вдруг и Платон подло врал? И глав-
ная задача каждого в жизни: не успеть прочесть труды Платона, а успеть
прочесть себя. Или, по меньшей мере, успеть себя «написать».

Знаете, коллеги, в каком месте странность известной большинству русских людей «истории философии»? По большей части история – это «марксистские» или «лайт-марксистские» реконструкции. Основанные 1) на каком-то представлении о «границах» (например, эпох) или например «классов», или «экономик» или «культур» или «наций»...; и 2) непременно удерживающие главный посыл – относительно того, что дело идет о «развитии» неких систем «знаний», «науки», «рациональности», «способов» или «методов» познания... Посыл, который формирует некий **когнитивный шовинизм**. Умные, как бы, молча демонстрируют, что «презирают дураков». Но ведь и у «дураков» есть своя философия – да, **«дурацкая философия»!** Например?.. «Против лома: нет приема!»... Мы ведь должны признать, что дураков существует всегда больше, чем философов. В каждый момент времени всей человеческой истории.

Почему мне понадобилась некая «история философии»? Только потому, что сегодня удобнее «видеть» своих собеседников в формате «сети». Социальная сеть, где твоими «френдами» становятся люди по твоему выбору. И ты приятельствуешь с Платоном, Аристотелем, Плотинным, Марксом, Кантом, Шлегелем, Лосским и Лосевым... Приятельствуешь, но не знаешь еще пока что, что собеседник скоро заслужит почести, а тебя упомянут разве что в примечаниях. Только тогда придется придумать себе какой-то удобный костыль, костюм. Для «внесения в список». Или повод для «бана» Платона!... Так вот... Настоящих «ревиизионистов» мало. Рискнем зафиксировать удобное для настоящих разрушителей философских цивилизаций правило. Или (даже) три!... Итак, первое: история философии – это Сеть!

Второе: «Философия» начинается с модальностей! Точнее, с модальных глаголов. И отмодальных существительных, сущностей, существ, пространств... Например? Любовь (в частности – «любовь к мудрости»). Понятно, что рядом возникают некоторые похожие на нее... – ненависть, равнодушие, презрение... и пр. Пока не стоит «грузиться» то-

тальной навигацией, поисками кодов, кладов, сокровищ, деталей! Приходилось уже писать, что кроме «любить» есть еще несколько базовых модальных глаголов – долженствовать, хотеть, мочь... и пр. Понятно, с веером, сонмом, множеством синонимов вокруг них... Могу? Мочь, мощь, могущество, немочь... То есть философия – это не только «любовь». И даже не только к «мудрости». Это и «ненависть» к «глупости». И «долг» «чести». Поэкспериментируйте над собой, чтобы согласиться. Могу ли я хотеть не читать сообщение моего «френда» из сети? Все ли сообщения я должен читать? Люблю ли я не понимать?

Что обеспечивается «модальным глаголом»? Вот тут третье «важное»! То, что по привычке часто называют «рефлексией». Но если приглядеться повнимательнее (в том числе, а может быть, и в первую очередь! – к себе), то возникает понимание, видение, чувство: дело идет о границе, отстранении, отступе... – шаге назад. Для любования ли, созерцания ли, забвения или презрения... Понятно, что Адепты Декартовых Координат при упоминании «рефлексии» немедленно начинают строить «ортогональные плоскости»... Но нынешняя сетевая математика подсказывает, что «можно и больше трех»... Пятимерный мир, шестимерный... Топология мира на выбор. Сеть – это некоторое множество связей и узлов. Это не мир, построенный по законам «периферии», центра, Солнца, короля, президента... Итак: модальности и границы – вот поводы для какого-то прикрепления «фигур» к узлам сети... Только придется согласиться, что «прикрепление» – скорее всего, окажется «жестом»... Впрочем, как, наверное, и вся «история философии». Поскольку и те реплики, которые оказались присоединены и допустимы для «исторических фигур» философствования скорее всего и сами оказываются Жестами. «Верую, ибо абсурдно!» (к примеру)...

«Когитоэргосум» приписывают Декарту. Однако сегодня уже понятно, что «существование» – это не «благодаря» уму, пониманию, мышлению, рациональности, а совсем напротив: вопреки! Там, тогда, у Декарта

имелись какие-то надежды и проблески веры в то, что развитие рациональности, наук, философии и мышления приведут людей к счастью. Радости. Благам. Миру. Что там есть еще в арсеналах страждущего человечества? Поэтому МЫСЛИТЬ значит существовать! Разве мог Рене Декарт полагать иначе?...

Потом уже оказалось, что с помощью мозгов очень хорошо выдумывать всякие технологии убийства людей. Массового уничтожения. Понятно: ради их же блага! Оказалось, что есть нечто немислимое – однако такое, что дает надежду на существование и само существование. И вот, когда любопытные усомнились в том, что Рене прав – появились версии анти-картезианства, появились ЖЕСТЫ. Жесты возражений, несогласия, презрения и мироконструирования: появились экзистенциальные демотиваторы. Мы готовы предположить, что «реальности» существуют как некоторые множества коммуникаций между людьми, причем, не важно, что люди разделены «пространством» или «временем». Интернет, социальные сети позволяют сегодня различаться по одному признаку: «быть он-лайн» или «быть оф-лайн». В этом смысле сегодня сформировалось два «класса» людей. Однако, и в сети – следующим шагом – возникают и удерживаются участниками некие особенности. Эти особенности не всегда «тематические», «тематизированы», «гносеологизированы». Они, скорее всего, возникают относительно границ. Границ, которые существуют как «отношение к контенту». По-старому, мы бы рискнули назвать это «рефлексией». Проще? Например, в первой группе находятся наивные, те, кто полагает, что контент, известный им сообщает им нечто о «реальности», «объективной реальности», «о мире» и пр. Во вторую группу попадают те, кто уверен в том, что «контент» «подброшен», «впрыснут», «введен». И есть группа «наблюдателей». Люди, уверенные в том, что контент первых – это вирус от вторых. По этому признаку – как люди относятся к себе (серьезно – или иронично?) и стоит, похоже, различать «реальности». Притом, что «картины реаль-

ностей – возникали как какое-то странное «сюжетное движение». И так: список «реальностей», реестр.

Первая реальность

1-е: Скорее всего здесь, конечно, и располагается исходный уровень – «диалоги о...». Временами ведут разговоры, участвуют в диалогах нищие, озабоченные люди. Школьники. Крестьяне. Коммунистические люди. Студенты. Одинокие женщины. Вопрос один: кто и где это все «берет» и подслушивает? Он (вопрос) возникает постольку, поскольку эти «первые» участники не способны на самостоятельную генерацию контента, содержания, смыслов, сюжетов, реплик. Все генерируют одинаковые тексты! Для авторизации приходится предпринимать специальные усилия, эмитировать собственное содержание, содержащее, совершать акты и акции, действовать, принимать решения. Бизнес, похоже, принципиально не «текстуален». Потому и «версий бизнеса», «придумок», «замыслов» и «экспериментов» – этого же нет в сообщениях. И в этом двойственность и странность. Странность «русской ситуации» в том, что при условии, что все получают одинаковое обязательное среднее всеобщее предметное образование, судьба у каждого приобретателя знаний своя. Отсюда и два забора (снова!) на одном заборе написано – «то, чего нет». На другом: «то, о чем мечтаю, что – должно быть». В этом смысле, вся «русская жизнь» (постсоветская жизнь) – это жизнь в промежутке между тоской и мечтой: в пустоте, в промежности, в отсутствии. И, наверное, важное: все истории о «реальности», «объективности», «мире», «настоящей жизни»: подслушаны, услышаны, существуют как впечатления и воспоминания. Так что мир – всегда не свой, за ним подглядели.

2-е: Конечно, диалоги (посторонних успеху, бизнесу и смыслам) насыщены ядом. Смешным ядом. Причем, если кто-то рискнет разделить людей на группы (каким угодно образом), то окажется, что легко можно обнаружить «критику принцев и принцесс» (в начале пути). И, в

конце, критику «режима», который так и не обеспечил появление «принцев и принцесс». Не снабдил счастьем.

3-е: И, понятно, в каждом диалоге есть фрагмент про «мечты». Рассказы о мотивах, мелодиях, поэтике. Хотя «мечты» всегда дислоцируются напротив уныния, скепсиса, сомнений, страха. Важно, похоже, то, что «мечтающий» не отдает себе отчета в том, что он «себя не видит». Наивность – это наивность свободной мухи, которая не замечает паука. С его «рефлексивной плоскостью» сети.

Вторая реальность

1-е: Существование «простых людей», дислоцирующихся в «первой реальности» (в непосредственности) обеспечивает и появление второй группы, назовем ее (условно) «группа паучков». Тех, кто ироничен, язвитель, смешлив «о простоте». Однако, наивное высокомерие по отношению к «простоте» делают «критиков крестьян», «лохов», «лузеров» и пр. – самих по себе – второй группой носителей наивных впечатлений «о реальности». Паучок не умеет смеяться над самим собой. Он ждет муху. А совсем не себя.

2-е: «Анонимные предприниматели», «Успешные проституты», «Завороженные маги», «Почитатели Пчелок», «Любители Мух», «Адепты Учителя»... – у наивности может быть много групповых имен. Смешно только, что «паук» в засаде. А «адепты паука» разносят вести о его могуществе... Настоящий «паук» неподвижен, сосредоточен, молчалив, подготовлен. Адептам видится, что каждый новый «паук» должен иметь имя «Декарт». Поскольку «декарт» – это, скорее, порода. Чем имя собственное...

3-е: Зачем мы пытаемся обнаружить границы и признаки участия для членов группы? Только для того, чтобы предположить, что именно в недрах «наивного экзистенциализма» формируется ядро будущих «экзистенциальных экзорцистов». Тех, кто методами метамодернизма – очистит «историю философии» от греха наивности. В каждой группе

есть место для своего Декарта. Именно его существование дает пищу для тех, кто любит «погорячее», кто готов рискнуть подписаться на «Анти-Декарта», создать величайший труд для последующих ссылок на «выдающийся труд» эксперта (-ов). Так, с раздвоением реальности – на реальность Мух и реальность Пауков – возникает место для «философии». И, значит, для начала «тысячелетней войны». Понятно, что за столь долгий срок у противоборствующих сторон сложились свои представления о лозунгах и жестах. Одни провозглашали: «Ну, за материал!» На что противники отвечали: «Ура! За Свет!» Там, в недрах души «пауков» и сложилась вера в материализм сети. В объективную необходимость Сети. Для обеспечения существования... Мухи, понятно, все время ратовали за Пустоту, Бессмертие Души, и Высоту Полета. Да, еще, разумеется, и за обеспечение прав Мух на достойную жизнь. Так что с момента своего появления «рефлексия», «экзистенция» и «время» понимались совершенно по-разному. Из-за этого тоже, возникали локальные конфликты.

Третья реальность

1-е: Философия счастья [3-5]... – война Мух и Пауков закончилась, когда возникло понимание, что возможна единая «философия Счастья». Мухи разработали теорию «управляемой мухократии», ядро которой заключалось в тайном знании о том, что для пауков (чтобы не было войны!) нужно просто выращивать какое-то плановое количество мух для еды. Так и появились многочисленные труды выдающихся ученых по «мухологии», методологии и философии. «Бизнес и счастье», к примеру. Или «Банкротство и любовь». «Магазин темпоральных товаров». «Модальные издержки: учет и амортизация»... Резюмируя модные «советы по достижению счастья» получаем разные форматы «философии успеха» (напр., П. Вайнцвайга, Г. Селье, Н. Хилл) [6]. Так получилось, что философская работа «Капитал, или Ферма по откорму Мух» стала единой мухоедской платформой для учеников с их учебниками разных

идеологических полюсов. От совершенно мухоненавистнических, до совершенно пауколюбивых. Но в одном они навсегда сошлись: в рефлексивной теории челюстей.

Четвертая реальность

1-е: Четвертая реальность Мух и Пауков возникла тогда, когда в отношении организации управления процессом размножения граждан в общем многонациональном мультикультурном государстве Мух и Пауков появились разногласия. Одни считали, что Мухолюбие является наукой. Другие – что религией. Третьи полагали, что только Пауколюбие может претендовать на статус настоящего искусства. Поскольку любой Паук, нападая на Муху, совершает Акт любви. И поэтому является выдающимся пауком-акционистом. Вопрос о приоритетах и глубине, пустоте и ширине, истине и благородстве породил новую реальность – реальность текстов, споров и ассоциаций. Реальность «первичных документов». Следом появились учреждения суда, власти и принуждения. Но, главное, появился «повод» для высказываний. Новая реальность для отрицания. Не стоит забывать, что все время, пока шла эволюция реальностей, процесс их возникновения, творения и демаркации не переставали существовать «простые Мухи», «Мухи как жертвенные животные», «Простые Паучки»... и, конечно, их выдающиеся руководители. Отсюда – примечание мелкими буквами «на полях»: раз уж из одного множества выделяется другое, то и число «жителей» (обитателей) каждой новой реальности меньше, чем число обитателей прежней реальности. «Четвертая реальность», разумеется, менее обитаема, чем «первая реальность»... Поэтому стоит экономить материал.

2-е; Да, это правда, хорошо бы было привести в этом месте стенограмму «методологического совещания». Только, есть ощущение, что каждый читатель может и сам написать (или озвучить, произнести) эти безумные методологические тексты. Выразить почтение Учителю.

3-е: Кроме всего прочего, совершенно справедливо было бы положить сейчас Программу антропной игры «Недобизнес и перебизнес в современной российской ситуации»... Только зачем же мы станем заниматься принуждением? Любой внятный читатель легко может выработать программу для себя. И сам в нее и играть. Хоть всю жизнь. Занимаясь авторизацией судьбы.

4-е: Как-то (было дело) довелось «играть». И, позднее, разговаривать с участниками игры. Часть из них негодовала. От того, что им «не до конца» и не «все» объяснили. От того, что те, кто проводил игру, не объяснили правила. Не сказали каковы «критерии успешности»? Часть была рада, тому, что люди этой части, сами все поняли. Третья (совсем незначительная группа) уходила в изумлении. Относительно того, что они прониклись чувством сопричастности, со-творения, со-бытия событию. Да, конечно, были и другие «группы». Мы в этой ситуации «различения» заметим, что разные группы возникали в отношении понимания, именованья, различения, осмысления, осознания одного и того же события, процесса, действия, действительности, происходящего. Да, наверное, теперь легко можно назвать любую игру на новый манер: «Точка кипения», «Экспертное совещание», «Панельная дискуссия»... Однако последствия всегда будут или «приемлемы», или «неприемлемы». И еще: разумеется, на этот раз «мухи» и «пауки» узнают о существовании «других». Хотя всякий паук поначалу воспринимает любую мышь как большую муху. И пишет теорию «Большх Мух».

Полагаем, что нет никакой нужды продолжать этот сюжет о «возникновении реальностей». Любой уже, надеемся, понял – как возникает «новый мир», новая реальность, новое знание, новые методы, новые успехи, другие цели, другие теории и ценности. Важна (всякий раз) граница. Граница между мирами. По наблюдениям, «границы» и рисуются «философами». Притом, что, скорее всего «не понимающими философами». Ведь именно «непонимание» оказывается стимулом, поводом,

мотивом к пониманию. Положить границу – в порыве погони за миражом уверенности – для того, чтобы остальные, наконец, стали толковать и истолковывать, понимать и недопонимать, ценить, возвышать, поклоняться и превозносить: что может быть важнее? И так ли важно, как назовут конкуренты Декарта свои вновь открытые «виды Мух»? То ли это будут «мухи играющие», или «пауки трудящиеся», или «пауки, несущие страх и спасение»... Важно отнестись к реплике Декарта как к жесту. И догадаться, что возможны и другие жесты. И совсем не в наивной увлеченности «предметами» для «понимания» или «мышления» расположился «смысл жизни».

Притом, что, конечно, жест Декарта – провокативный, приглашающий, зовущий к «освещению» других сил души. Не только «рацио», «голова», «сознание» вправе жестикулировать. Жесты сердца ничуть не хуже, ниже или меньше, чем жесты словами. Мы продолжаем полагать, что все жесты, на которые готов решиться человек – это «жесты светом». Незнающий, не мыслящий, непонимающий имеет отличные перспективы на ВСЮ жизнь. Его стратегия «полнота». Декарт и «отправляет за Полнотой»! Хотя, обычно, все совсем иначе. Декарт воспринимается как Апологет рационализма... В этом месте возникает какая-то странная загадка. О том, как можно повлиять светом – на свет. Как можно, используя один свет менять другой?

Таким образом, наш текст – это попытка рискнуть относительно исследования возможных границ безумия, которое возникает в судьбе, организованной по законам света, души и сердца. Краткие итоги:

1) Человек – это не только «голова» («мозг», «ум», «мышление», «понимание», «рациональность», «правила», «истины» и пр.). Это еще и «сердечность», «душевность», сострадательность, чувствительность и пр.;

2) История человеческого отношения к себе – это история формирования жестов относительно полноты и богатства «человеческого», это

множество сюжетов об открытии границ и просторов, пустынь и горизонтов, океанов и омутов, света и тьмы;

3) История философии – это изменчивый «музей жестов», возражений «любому Декарту» в формате «АнтиДекарта».

Список использованных источников

1. Михайловский А.В. Мартин Хайдеггер – философ на лесной тропе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/472549.html>
2. Хайдеггер М. Творческий ландшафт. Почему мы остаемся в провинции? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/472549.html>
3. Философ, который сбежал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/1944208.html>
4. Философия счастья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://happyphilosophy.ru>
5. Стуканёва И. О мудаках [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://happyphilosophy.ru/post/123358488078/o-mudakah>
6. Проститутка о мужчинах. Лучше и не скажешь! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://happyphilosophy.ru/post/150531416718/prostitutka-o-muzhchinah>
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delovoymir.biz/dostizhenie-uspeha-cherez-osmyslenie-zhiznennoy-pozicii.html>

Дата публикации: 09.08.2018

© Вороно Сергей Владимирович